

Солнце уже начало подниматься, когда они добрались до Цин Цю. Чжу Ли немедленно отнес Пу Фан в резиденцию третьего принца.

Одна из причин этого была в том, что третий принц, Чан Лань, был болен, поэтому его резиденция была заполнена лекарствами. Вторая причина заключалась в том, что ученик Пу Фан уже все там устроил.

Группа людей еще не добралась до резиденции, когда увидела факелы, зажженные вдоль тропинки. Это были ожидавшие их принц и ученик. Хотя третий принц был слеп, другие его чувства были намного острее, чем у обычного человека. Группа была еще далеко, когда он почувствовал запах крови.

- Иди, обработай раны своего учителя, - принц проинструктировал ученика, - Быстро, несите ее внутрь.

Ученик немедленно бросился вперед и забрал Пу Фан у Чжу Ли. Он быстро внес ее внутрь. Остальная группа последовала за ними. Янь Хуэй держалась в самом конце и не пыталась броситься вперед. Казалось, она не волновалась.

Тянь Яо остался с Янь Хуэй. В этот момент никто не обратил на нее никакого внимания, только Тянь Яо смотрел на нее:

- Ты чуть не отдала свою жизнь, чтобы спасти ее. Теперь, когда она спасена, ты не беспокоишься?

Янь Хуэй даже не повернулась, чтобы посмотреть на него. Она произнесла всего несколько слов:

- В конце концов, все зависит от судьбы.

Это звучало мягко и безжалостно, но в такое мрачное и беспомощное время не было ничего более правдивого, чем эти семь слов.

Она поставила свою жизнь во имя спасения, которое было едва ли возможно. После небольшой паузы Тянь Яо сказал:

- Янь Хуэй, у тебя доброе сердце.

Только тогда Янь Хуэй взглянула на Тянь Яо:

- Только у святых доброе сердце. Не у меня. У меня просто есть немного человечности, вот и все.

Тщеславие, жадность, зависть, обида, импульсивность, сочувствие, мученичество. Янь Хуэй никогда не думала, что живет благороднее, чем кто-либо другой. Она жила своей жизнью, как обычный человек, не в силах убежать от желаний и эмоций, не в силах отказаться от своего показного образа жизни. Она просто хотела быть обычным счастливым человеком.

Тянь Яо молча посмотрел на нее и больше ничего не сказал.

Они лечили раны Пу Фан в течение трех дней. Никто из ее учеников не был более опытным, чем она. В конце концов, ее главный ученик плакал у ее постели:

- Только шифу может исцелить себя...

Но как мог врач исцелить себя?

Наконец, на четвертый день, когда солнечный свет только что осветил комнату, Пу Фан проснулась. Она посмотрела на солнечный свет, льющийся из окна. В том направлении лежал горный хребет, где находилась гора Сань Чун. Она долго смотрела туда, прежде чем, наконец, закрыла глаза.

Через мгновение она перестала дышать.

Третий принц Чан Лань молча сидел у постели Пу Фан долгое, очень долгое время. В конце концов он позволил похоронить ее на зеленом травяном холме.

Тянь Яо и Янь Хуэй присутствовали на ее похоронах. Погребальные обычаи Цин Цю были очень просты. Гроб опустили в землю, сверху насыпали землю и установили надгробие. Вот и все. Те, кто приходил проводить Пу Фан, уходили один за другим. В итоге остались только Тянь Яо, Янь Хуэй и третий принц, Чан Лань.

- Здесь нет деревьев, которые могли бы заслонить солнечный свет. Пока не пойдет дождь, солнечный свет всегда будет доходить до ее могилы. Здесь также дует легкий ветерок. Ей бы это понравилось, - губы Чан Ланя скривились в горькой улыбке, - 20 лет назад я тоже был таким, наблюдая, как они уходят один за другим. Я думал, что после возвращения в Цин Цю мне больше не придется проходить через эту разлуку. Я не думал, что через двадцать лет Пу Фан... тоже придется похоронить.

Тянь Яо молчал.

Чан Лань тихо вздохнул. Он заговорил, наполовину насмехаясь, наполовину проклиная:

- Я подобрал этого дикого ребенка и вырастил его. Она даже не вылечила мои глаза, прежде чем уйти... - он замолчал, не в силах говорить дальше, и повернулся, чтобы уйти, не сказав больше ни слова.

Тянь Яо спокойно составил там компанию Янь Хуэй. Ветер на травяном холме был именно таким, как сказал Чан Лань; он постоянно дул, не встречая никаких препятствий. Но это сделало прическу Янь Хуэй несколько растрепанной.

- Тянь Яо, - внезапно заговорила Янь Хуэй, - В тот год, когда Су Инь предала тебя, что ты чувствовал?

Она не стала дожидаться ответа Тянь Яо, прежде чем махнуть рукой.

- Нет, мне не следовало спрашивать об этом. Притворись, что не слышал меня.

Тянь Яо не ответил.

Они молча стояли там долгое время, прежде чем Янь Хуэй снова заговорила:

- Возвращайся первым. Я останусь здесь еще немного.

Хотя он немного не хотел уходить, приказ Янь Хуэй был очевидным. Поэтому Тянь Яо не стал спорить... В конце концов, даже если бы он продолжал стоять там, у него не было слов утешения.

В окрестностях больше никого не было. Янь Хуэй посмотрела на душу за надгробием и сказала:

- Ты не собираешься перевоплощаться и вместо этого будешь стоять здесь в одиночестве, пока не станешь злым духом?

Фигура Пу Фан колыхалась на ветру. Она удивленно посмотрела на Янь Хуэй:

- Ты меня видишь?

- Я не хочу тебя видеть, - сказала Янь Хуэй, - То, что ты превратилась в это, означает, что в твоём сердце есть что-то, что ты не можешь отпустить, но это то, за чем ты больше не должна гоняться.

Пу Фан посмотрела вниз:

- Я не могу уйти, - она помолчала, - Ты не ругаешь меня... В тот день ты явно пыталась остановить меня. Чан Лань также читал мне лекции. Но я все равно не слушала. Ты не собираешься издеваться надо мной? Ты должна сказать: «Слушай, я же тебе говорила, так тебе и надо за то, что ты не слушаешь»...

- Если бы эти слова могли вернуть тебя к жизни, я бы сидела у твоей могилы день и ночь, чтобы продолжать твердить это тебе, - Янь Хуэй шагнула вперед и сорвала полевые цветы, которые ветер унес на надгробие Пу Фан, - Мои насмешки тебе не помогут. То, что ты издеваешься над собой, тоже не поможет. Все, что ты можешь сделать, - это привести в порядок волосы, отряхнуть пыль с одежды и идти с высоко поднятой головой в следующее предназначенное тебе место.

Тогда оставшиеся вопросы, естественно, будут оставлены для решения живым.

В ответ Пу Фан лишь покачала головой. Больше она ничего не сказала.

Янь Хуэй также знала, что с тех пор, как Пу Фан превратилась в блуждающую душу, то, что поймало ее сердце в ловушку, нельзя было отпустить всего несколькими словами. Таким образом, Янь Хуэй некоторое время молча составляла компанию Пу Фан, прежде чем помахать на прощание.

В течение дня распространилась весть о том, что врач Цин Цю скончался. Все кланы демонов были в смятении. Статус Пу Фан как врача в кланах демонов был довольно высок. Она спасла жизни многим демонам, и эти демоны были благодарны ей. Как только распространилась весть о том, что она погибла от рук культиватора на горе Сань Чун, напряженность на границе усилилась еще больше.

Гнев, подавляемый в течение многих лет культиваторами на горе Сань Чун, заставил довольно много демонов сформировать свои собственные группы и пересечь пропасть на границе, чтобы войти в гору Сань Чун. Между ними и культиваторами возникло много конфликтов.

Янь Хуэй тоже не сидела сложа руки в эти несколько дней. Она последовала за Тянь Яо, когда тот отправился обсуждать с демонами внезапные нападения и разрушение Заклинания Цзяня, Раскалывающего Небеса. Она молча сидела, сцепив руки, и смотрела, как они тренируются. Когда наступала ночь, она принималась медитировать.

Тянь Яо просто наблюдал и не читал лекций. Иногда он давал ей несколько советов, но даже они намного превосходили то, чему наставники учили Янь Хуэй все эти годы.

Прошло всего несколько дней. Тянь Яо дал демонам задания, и они были заняты их выполнением. Он был с Янь Хуэй в лесу, чтобы научить ее некоторым сердечным техникам, но она не захотела учиться и нетерпеливо сказала:

- Ты продолжаешь учить меня сердечным техникам. Мое внутреннее дыхание не слабое. Просто научи меня движениям. Чего-то мощного и сильного будет достаточно.

Тянь Яо легонько посмотрел на нее:

- Тебе достаточно внутреннего дыхания? - его тон был несколько насмешливым, - Если бы твоего внутреннего дыхания было достаточно, разве его остановили бы, когда ты пыталась убежать? Если бы твоего внутреннего дыхания было достаточно, то ты должна была сразу отразить ее заклинание.

Когда Тянь Яо поднял эту тему, Янь Хуэй немного разозлилась. Не то, чтобы она не проигрывала раньше, но то, что она проиграла Лин Фэй, раздражало ее.

- Это только потому, что я на мгновение забыла об осторожности! Я пришла в себя после того, как распространила свое внутреннее дыхание!

- За это время тебя могли убить.

Когда Тянь Яо закончил, лес постепенно наполнился ощущением убийственной ауры. Янь Хуэй нахмурилась. Тянь Яо сказал:

- Это идет с границы.

Они переглянулись и без лишних слов направились туда.

Когда они прибежали, Янь Хуэй была потрясена тем, что увидела. Кланов демонов с каменным видом ждали там. Их вел Чан Лань, который стоял там с ледяным выражением лица. А напротив них стоял один человек...

Си Фэн.

Казалось, что нападение уже было. Си Фэн стоял, опираясь на одно колено. Из уголка его рта сочилась кровь. Похоже, у него были внутренние повреждения.

- Я просто хочу видеть Пу Фан, - голос Си Фэна был хриплым, - После этого сделайте, что хотите...

- Ты недостаточно хорош, чтобы встретиться с ней, - сказал Чан Лань. Янь Хуэй никогда не видела у него такого холодного лица, - Если ты действительно хочешь ее увидеть, то можешь пойти с ней.

После этих слов убийственная аура Чан Ланя снова усилилась. Вот что они почувствовали в лесу...

Гнев девятихвостого лисьего демона.

Си Фэн опустился на колени и не пытался увернуться. Казалось, у него уже не было сил увернуться.

Но именно в этот момент Янь Хуэй увидела прозрачную темную душу, стоящую прямо перед Си Фэном. Ее глаза расширились. В тот же миг Янь Хуэй оказалась прямо перед Си Фэном, блокируя удар Чан Ланя своим внутренним дыханием.

Этот удар был очень сильным. Сила удара вызвала волну, которая подняла пыль, окружающую их. После того, как пыль осела, Янь Хуэй все еще стояла перед Си Фэном. Ни один волос на его голове не пострадал.

Каждый демон, собравшийся там, был потрясен. Они все думали, что Янь Хуэй была просто обычным учеником-культиватором, которому просто повезло спасти Чжу Ли. С тех пор как она прибыла в Цин Цю, никто и представить себе не мог, что у нее хватит сил блокировать Чэн Ланя.

Янь Хуэй также была немного удивлена этим результатом. Она думала, что, несмотря ни на что, она получит какую-то травму....

Она посмотрела на Тянь Яо. Несмотря на то, что она не ежедневно совершенствовала технику сердца, которой он научил ее, она все еще медленно продвигалась вперед. Это началось еще тогда, когда они собирались ворваться в «Небесное благоухание». Ходьба, дыхание - все это были формы совершенствования. В то время Янь Хуэй не думала, что это принесет какую-то пользу. Оказывается, ей не хватало только времени. Теперь, когда у нее было время, результаты просто поражали...

И было ясно, что Тянь Яо не был удивлен таким результатом. Все остальные были потрясены, но он даже бровью не повел.

Хотя Чан Лань не мог видеть, другие его чувства были очень острыми. Он слегка наклонил голову и прислушался. Янь Хуэй тут же начала объяснять:

- Я ему не помогаю, - она посмотрела на черную фигуру рядом с собой. Черты лица Пу Фан были смутно различимы.

- Ваше Высочество третий принц, я знала Пу Фан недолго, но за это время она рассказала мне много о своих личных делах. Как женщина, я думаю, что если бы Пу Фан была здесь, она позволила бы этому человеку встретиться с ней. В конце концов, она смотрела в сторону горы Сань Чун.

Дрожь пробежала по телу Си Фэна, в его глазах мелькнула боль. Это было так сильно, что его брови оставались сжатыми, не в силах расслабиться.

Чан Лань долго молчал. В конце концов он отряхнул рукав и повернулся, чтобы уйти:

- Я никогда не понимал ее характера, - в его словах звучали беспомощность и боль. В конце концов, он все еще оплакивал ее, но сдержал свой гнев и позволил Си Фэну встретиться с ней.

Янь Ху повернулась и потянула Си Фэна вверх. Затем она пошла в сторону:

- Следуйте за мной.

Она повела Си Фэна к зеленому травяному холмику. Душа Пу Фан уже уплыла за ее надгробие. Она смотрела на него, но Си Фэн смотрел только на ее могилу.

- В конце она упомянула обо мне?

- Нет, - Янь Хуэй посмотрела на молчаливую Пу Фан, - Она не сказала ни единого слова, - девушка повернулась, чтобы уйти, - Посмотрите на нее хорошенько.

Си Фэн некоторое время молча стоял там. Затем он опустился на колени перед могилой:

- С детства я занимался культивированием со своим учителем. Я помню, чему меня учили. Убивать демонов, устранять зло. Я никогда не думал, что был неправ, но когда я услышал, что ты умерла, я был потрясен. Я понял, что совершил в своей жизни три большие ошибки.

- Первое мое сожаление - путь культивации. Второе - поскольку я уже присоединился к секте культиваторов, я не убил тебя после первой встречи, - после этих слов его губы задрожали, - И третье - с тех пор, как ты тронула мое сердце, я сожалею, что не пожертвовал своей жизнью и праведностью в тот день, чтобы защитить тебя.

Пу Фан, все еще стоявшая за надгробием, сглотнула. Она по-прежнему не издавала ни звука.

- Я всегда хотел жить по справедливости, жить искренне. Но теперь я уже не могу оправдать этого.

Он положил руку на могилу Пу Фан:

- Я больше не могу вернуть то, что потерял. Так что теперь мне будет лучше сопровождать тебя в этом последнем путешествии.

Янь Хуэй достигла подножия холма, когда внезапно почувствовала сильный порыв ветра. Она обернулась, чтобы посмотреть назад. В солнечном свете стояли две темные фигуры, разделенные надгробием. Они долго стояли там, пока ветер не утих. Затем две фигуры обняли

друг друга.

Они медленно растворились в солнечном свете и тенях.

Янь Хуэй ошеломленно замерла, а затем побежала обратно по насыпи. Си Фэн стоял на коленях перед могилой Пу Фан, слегка прислонившись лбом к ее надгробию. Никакой ауры не осталось.

<http://tl.rulate.ru/book/30121/1493674>